

Глава 13: Никакой связи

—

XIII.

Се Чэнфэн недоумевал:

— Что значит «не бывать этому»?

Се Цинсяо поправил прядь волос за ухом и с нарочитым безразличием произнес:

— Это значит, что у меня больше не будет никаких связей с семьей Шэнь. И с Шэнь Тином тоже не будет ничего общего.

Се Чэнфэн слушал, но, казалось, не сразу осознал смысл услышанного. Прошло немало времени, прежде чем он уставился на сына:

— Что ты сказал?.. Не будет связей? Что это значит? Вы расстались?

Се Цинсяо кивнул:

— Угу, можно и так сказать.

Се Чэнфэн вперился в него яростным взглядом. Если бы вокруг не было столько людей, трудно было бы не заподозрить, что он бросится на сына и придушит его на месте.

Се Цинсяо изо всех сил старался игнорировать этот взгляд. Он опустил голову и посмотрел на часы:

— Ты ведь говорил, что собираешься в командировку в город В? Самолет в семь вечера. Если не уедешь сейчас, то опоздаешь.

Се Чэнфэн будто и не слышал его. Он продолжал допрос, нахмутив брови:

— Почему вы расстались? Ты снова начал показывать свой гонор? Сколько раз я тебе говорил: не стой вечно с этой своей миной «высокомерного покойника». Раз уж бог дал внешность, побольше улыбайся, учись радовать людей. Тебе и этому учиться надо?

Се Цинсяо лениво ответил:

— У Шэнь Тина есть тот, кто ему нравится.

Се Чэнфэн:

— Так это ты бесполезный! Иначе как бы он полюбил кого-то другого?

Се Цинсяо прищурился.

В этот момент в кармане Се Чэнфэна зазвонил телефон. Это был секретарь, напоминавший, что пора ехать в аэропорт. Ответив парой слов, Се Чэнфэн сбросил вызов и указал зажатой в правой руке телефоном на Се Цинсяо:

— Ты... Вот вернусь из города В, тогда и договорим.

Сказав это, он развернулся и зашагал к выходу из школы. В этот раз поездка в город В была связана с переговорами с крупным поставщиком — откладывать было нельзя, иначе...

— Да, счастливого пути.

Се Цинсяо щурился, глядя в спину уходящему отцу, а на его губах играла насмешливая улыбка.

...

У Гу Сьюаня сегодня было хорошее настроение. Поужинав в столовой, он вернулся в общежитие и продолжил писать код. Заработок денег для него был сродни тушению пожара — дело срочное и необходимое.

Судя по тому, как Се Цинсяо вел себя с госпожой Шэнь, можно было сделать вывод: с Шэнь Тинем у них почти всё кончено. А значит, его задача выполнена как минимум на добрую половину. Выходит, разрушить союз — дело не такое уж и сложное.

Трагедия Се Цинсяо в прошлой жизни наполовину была вызвана безответственностью Шэнь Тина, а наполовину — корыстолюбием его отца и мачехи. Проблема с Шэнь Тинем почти решена, на очереди — его родители. Вопросы, связанные с деньгами — самые сложные в этом мире, но в то же время и самые простые.

Гу Сьюань писал код, параллельно переписываясь в WeChat. Его собеседником был Цзян Хэфэн, с которым они познакомились несколько дней назад. С тех пор как они добавили друг друга, они часто обсуждали вопросы программирования.

Цзян Хэфэн обмолвился, что сейчас пишет аутсорс-программу для компании, которую посоветовал его научный руководитель — дело муторное и хлопотное. Гу Сьюань дал ему пару советов, от которых Цзян Хэфэн пришел в полный восторг. В итоге тот добавил Гу Сьюаня в рабочую группу в WeChat. Когда этот небольшой проект будет завершен, Гу Сьюань, разумеется, получит свою долю прибыли.

Гу Сьюань вступил в эту группу вовсе не ради мелочной выгоды за аутсорс. Но дела нужно делать постепенно. В конце концов, он всё еще ученик выпускного класса — ему нужно сначала показать мастерство, чтобы завоевать доверие, собрать команду и начать по-настоящему крупный бизнес.

Жизнь в выпускном классе на поверхности всегда кажется спокойной, подобно айсбергу под толщей океанской воды: долгое накопление сил перед тем днем, когда произойдет взрыв. Даже если вчерашнее родительское собрание обеспечило многим незабываемый вечер дома, на следующий день всё вернулось на круги своя — ведь скоро начинался новый этап единых экзаменов. Времени на долгие страдания и рефлексии попросту не оставалось.

Однако перед тем, как окончательно погрузиться в учебу, Се Цинсяо нужно было поставить в одном деле жирную точку.

— Шэнь Тин, — негромко позвал Се Цинсяо.

Шэнь Тин пропустил это мимо ушей. Напротив, он отвернулся и начал весело перешучиваться с Лу Цзяняном. Слышать-то он слышал, но всё еще был крайне раздражен вчерашним поведением Се Цинсяо, поэтому намеренно притворился глухим. На самом деле, он поступал так не впервые.

С того момента, как он на эмоциях в праздник Циси предложил Се Цинсяо встречаться, его периодически раздражала инициативность партнера. В такие моменты он притворялся, что не видит и не слышит его. К слову, Се Цинсяо обычно вел себя благоразумно — понимал намек и молча уходил.

Но сегодняшний день явно отличался от обычных.

Се Цинсяо подошел к его парте и, постучав по столешнице, громко произнес:

— Шэнь Тин, у меня к тебе дело.

Люди на передних и задних партах невольно покосились в их сторону. Шэнь Тин наконец поднял глаза, но ответил с неприкрытым пренебрежением:

— Я сейчас занят, поговорим как-нибудь потом.

— Одной минуты хватит, — Се Цинсяо продолжал холодно смотреть на него, и в его взгляде будто лед столкнулся с пламенем.

Шэнь Тин недовольно нахмурился. «Он что, принял не то лекарство?» — пронеслось в голове.

Лу Цзяян тоже почувствовал, что Се Цинсяо не в себе. Он толкнул Шэнь Тина в локоть:

— У «невестки» к тебе дело, чего ты тянешь?

Услышав это обращение, Шэнь Тин недовольно поморщился. Но когда он взглянул на Лу Цзяяна, его глаза снова наполнились нежностью и пониманием. Он взъерошил волосы на голове друга, а затем ловко вскочил и, проходя мимо Се Цинсяо, лениво бросил:

— Идем.

Сердце Се Цинсяо не дрогнуло. Он кивнул и первым вышел из класса. Они дошли до поворота коридора. Класс находился рядом с лестницей, где была довольно просторная площадка — обычно там учителя проводили индивидуальные беседы с учениками.

В руках Се Цинсяо всё это время держал коробочку. Сейчас он протянул её Шэнь Тину:

— Возвращаю тебе.

Шэнь Тин нахмурился, принимая её и осматривая:

— Это еще что?..

Се Цинсяо спокойно посмотрел на него:

— То, что ты подарил на Циси.

Шэнь Тин открыл коробочку и вспомнил. Он потратил немало сил, чтобы купить этот подарок, и хотя тот попал не в те руки, воспоминание осталось ярким. Впрочем, позже он подарил Лу Цзяяну нечто более душевное. Он небрежно повертел вещь в руках:

— Я же тебе это подарил. Не нужно — выброси.

— Лучше вернуть владельцу, — Се Цинсяо покачал головой и продолжил: — На самом деле

тогда ты просто швырнул мне это и ничего не сказал. Возможно, я с самого начала всё неправильно понял. Но теперь давай проясним всё окончательно.

— Ты хочешь расстаться? — кажется, только сейчас Шэнь Тин догадался, к чему клонит собеседник.

Се Цинсяо наконец не выдержал и усмехнулся. Возможно, он и сам не заметил, что этот саркастичный изгиб губ был почти точь-в-точь как у Гу Сьюаня. Он спокойно произнес:

— Говорить о «расставании»... я даже боюсь показаться самонадеянным. У меня такое чувство, что мы никогда и не были вместе. Но раз уж ты сам это сказал, то пусть так. Считай это расставанием. Отныне мы — просто одноклассники.

Шэнь Тин прищурился и пристально посмотрел на Се Цинсяо, будто впервые видел этого человека. Спустя мгновение он швырнул вещь в мусорное ведро — раздался громкий «бац».

Он посмотрел на Се Цинсяо и отчеканил:

— Ладно. Как хочешь!

Место, где они разговаривали, находилось на углу коридора, недалеко от их класса и соседнего. Услышав шум, любопытные тут же высунули головы. У Се Цинсяо не было страсти к публичным сценам, поэтому он кивнул Шэнь Тину и просто ушел.

Шэнь Тин тоже развернулся, глядя вслед уходящему парню со странным чувством. Всего за несколько дней он уже несколько раз видел спину Се Цинсяо — раньше такого никогда не случалось... Он, Шэнь Тин, всегда уходил первым и первым отпуская ситуацию.

Когда Се Цинсяо вернулся к своему месту, его сосед Гу Сьюань, не обращая ни на кого внимания, копался в телефоне, а на его стуле сидел Хо И с выражением лица, как при тяжелом запоре, и подглядывал в экран. По школьным правилам мобильные телефоны и прочая электроника запрещены — их конфискуют на хранение. Но для Гу Сьюаня это правило явно не имело значения. Его уже зачислили, а в школе он оставался лишь потому, что ему временно было негде жить, и школа умоляла его остаться, чтобы он продолжал участвовать в олимпиадах и экзаменах для рейтинга.

Се Цинсяо мимоходом спросил:

— Что вы там смотрите?

Хо И тут же подскочил:

— Цинсяо, ты вернулся! Черт, «гений» смотрит на какие-то странные вещи. Куча цифр и ломаных линий, всё красно-зеленое, постоянно меняется — у меня аж голова разболелась.

Се Цинсяо мельком взглянул на экран телефона Гу Сьюаня. Если он не ошибался, это называлось «фондовый рынок»? Он с сомнением посмотрел на Хо И. А затем с еще большим удивлением — на Гу Сьюаня. Хотя он был всего лишь школьником, он знал популярную поговорку: «Вход на рынок сопряжен с риском, инвестиции требуют осторожности». Гу Сьюань и так был один как перст, и при этом играл в такие высокорисковые игры — в случае чего, его даже подстраховать некому. Впрочем, у него самого вроде были кое-какие сбережения, если всё пойдет совсем плохо, он мог бы временно...

— С тобой всё в порядке? Ты что, ходил драться с Шэнь Тингом?

Хо И вцепился в Се Цинсяо. Он только что видел, как тот вместе с Шэнь Тингом вышел из класса с лицами, готовыми взорваться, поэтому прибежал проведать друга.

Се Цинсяо, улыбаясь, покачал головой:

— Да о чем ты. Ты думаешь, я дурак — лезть к нему в драку? Я ходил расставаться.

Глаза Хо И округлились от удивления. Гу Сьюань, не отрываясь от телефона, тоже нашел момент, чтобы поднять веки и взглянуть на него.

Се Цинсяо с совершенно невозмутимым видом сел на свое место, но в его голосе почему-то прозвучали нотки гордости:

— Вот так-то.

Гу Сьюань, опустив глаза, тихо усмехнулся. Ему вдруг показалось, что сегодня его акции продолжают расти.

—

<http://bllate.org/book/14483/1281551>